

Археология не-данного. Критика конечности и спекулятивное обоснование феноменологии

Научный руководитель – Чернавин Георгий Игоревич

Мирошниченко Максим Дмитриевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: jaberwokky@gmail.com

К. Мейясу в книге «После конечности» [2] предлагает отказаться от трансцендентального, критикуя идею корреляции бытия и мышления, т.е. трансцендентального синтеза - приложения априорных категорий к чувственным созерцаниям, в результате чего субъект получает доступ к миру как представлению. Отказ от трансцендентального связан с фактором естественно-исторической локализуемости возникновения мышления, с чем связан аргумент «архи-ископаемого»: мышление способно помыслить нечто, являющееся следом того, что предшествовало самому возникновению мышления, следовательно, мышление имеет доступ к немислимому.

На мой взгляд, позиция Мейясу относительно трансцендентального, а также его материализм во многом совпадают с натуралистической позицией. Под натурализмом в *онтологическом* смысле слова я, вслед за Л. Тенгели, имею в виду позицию, согласно которой естествознание обладает привилегией определения того, что действительно есть. Эта позиция часто связывается с программой редукционизма, эмерджентностью разума по отношению к природе. Однако, как верно замечает Тенгели, достаточно редко подчеркивается тот факт, что натуралистическое мировоззрение предполагает веру в само-замкнутый характер природы [5, р. 242]. Именно это мы видим у Мейясу, когда он, разрабатывая аргумент «архи-ископаемого», апеллирует к математическому естествознанию, якобы высвобожденному из-под гнета «коперниканского переворота». Естествознание, рассуждающее о реликтовом излучении отдаленных космических объектов, приоткрывает доступ к миру, еще не колонизированному человечеством - миру, история которого лишена телеологии разума, познающего закономерности природы.

В последнем пункте Мейясу утверждает способность науки познать природу в себе, вне ее связи с познающим субъектом. Именно в этом заключается натуралистический аспект его взглядов, однако претерпевший модификацию: его спекулятивный материализм превращает естествознание в *ноуменологию*, способную познать вещь без остатка. Наука дает исчерпывающее познание вещи, никаких непознанных или непознаваемых аспектов у нее не остается. Именно в этом, как мне кажется, Мейясу совершает коренную ошибку, делающую возможной реабилитацию трансцендентализма.

Попытка концептуализации предыстории разума в аргументе «архи-ископаемого» может получить свое развитие исключительно в структуре феноменологии. Я имею в виду проекты спекулятивных обоснований феноменологии, в разные периоды предпринятые Э. Гуссерлем, М. Мерло-Понти и А. Шнеллем. Все три попытки объединяются стремлением привести основание для введения базовых различий, применяемых в конкретных анализах различных регионов сущего с их эйдетикой, которое, однако, предшествовало бы конкретизации феноменологического анализа. Стало быть, речь идет о том, чтобы схватить момент становления данности, или, как называет его М. Анри, само-данности: до возникновения конкретной интенциональной данности сознания необходимо эксплицировать процесс феноменализации феномена.

В 1934 году Гуссерль написал текст, озаглавленный как «Основополагающие исследования происхождения пространственности природы» [1]. Для него основанием феноменологической данности служит Земля как «перво-ковчег» и предельная основа всякой пространственности, связанной с живой данностью моего тела. Онтологически *до* всякой данности тело, вживленное в обжитое пространство жизненного мира, служит условием возможности всякого опыта как опыта *моего* мира. Это позволяет Гуссерлю обратить вспять коперниканский переворот и заявить, что в исходном опыте мира Земля *не* движется, потому, будучи почвой, в которой укоренено мое тело, она не может быть натуралистически редуцирована к одному из астрономических тел в числе бесконечного числа прочих миров.

В набросках к лекциям о природе, читанным в 50-е годы в Коллеж де Франс [3], Мерло-Понти развивает идею соотнесенности опыта с конститутивным «временем Природы», т.е. временем встречи Земли и (моего) тела. Он выдвигает проект феноменологии как *археологии*, исследующей собственный субстрат - такие слои телесного опыта, которые не являются непосредственной данностью сознания. Регрессивное движение археологии проникает по ту сторону конституирующей деятельности трансцендентального *Ego*, открывая совокупность «латентных» операций конституирования телесной жизни, образующих предысторию «перцептивной веры».

Шнелль, развивая свой проект «конструктивной феноменологии» [4], предлагает рассмотреть становление не-данного данностью, т.е. процесс феноменализации того, что, само не будучи феноменом, является условием возможности интенционального отношения. Его версия археологии предлагает осуществить демонтаж данностей сознания и вскрыть поле чистых потенциальностей, образующих фон интенциональности. Мы получаем доступ к *безусловному* (в смысле трансцендентального идеализма), служащему условием возможности опыта, постепенно конструируя его как трансцендентальный принцип на основе следов, рассеянных в опыте мира.

Я утверждаю, что эти три версии обоснования феноменологии, будучи ответвлениями трансцендентализма, предлагают обратиться к не-натурализуемой предыстории разума, синхронной всякому акту корреляции бытия и мышления. Феноменология, осуществляющая движение самообоснования, извлекает себя из эпистемологической плоскости, становясь «первой философией». Естественно-историческая обусловленность трансцендентального не отменяет абсолютности данности мира: у меня нет доступа к иному миру, чем мой. Иное, гипотетически предшествующее моему миру, может быть помыслено лишь по мере его феноменализуемости и остается лишь следом ретроактивно конституируемого до-исторического. Регрессивная феноменология, понимаемая как трансцендентальная археология, воссоздает доиндивидуальные «движения мира», которые, будучи необходимыми *для нас*, вполне могут быть контингентными *для мира*. Контингентность, царящая в мире, не опасна для нашего опыта, поскольку мы сами суть результаты ее трансцендентальной активности.

Источники и литература

- 1) Гуссерль Э. Коперниканский переворот коперниканского переворота: Перво-Ковчег Земля. // Ежегодник по феноменологической философии 2009/2010. 2010. С. 349-362.
- 2) Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015.
- 3) Merleau-Ponty M. Nature: Course Notes from The College de France. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 2003.

- 4) Schnell A. Speculative Foundations of Phenomenology. // Continental Philosophy Review, Vol. 45, 2012, pp. 461-479.
- 5) Tengelyi L. Agonistic World Projects: Transcendentalism Versus Naturalism. // The Journal of Speculative Philosophy, Vol. 27, No. 3, 2013, Special Issue with the Society for Phenomenology and Existential Philosophy, pp. 236-252.